

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> Приятного чтения!

Крестник. Лев Николаевич Толстой

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб; а я говорю вам: не противься злему.
(Матф. V, 38, 39)

Мне отмщение. Я воздам.
(Римл. XII, 19)

I

Родился у бедного мужика сын. Обрадовался мужик, пошел к соседу звать в кумовья. Отказался сосед: неохота к бедному мужику в кумовья идти. Пошел бедный мужик к другому, и тот отказался.

Всю деревню исходил, нейдет никто в кумовья. Пошел мужик в иную деревню. И попадаетеся ему навстречу прохожий человек. Остановился прохожий человек.

– Здравствуй, – говорит, – мужичок; куда бог несет?

– Дал мне, – говорит мужик, – господь детище: во младости на посмотрение, под старость на утешение, а по смерти на помин души; а по бедности моей никто в нашей деревне в кумовья нейдет. Иду кума искать.

И говорит прохожий человек:

– Возьми меня в кумовья.

Обрадовался мужик, поблагодарил прохожего человека и говорит:

– Кого же в кумы звать?

– А в кумы, – говорит прохожий человек, – позови купеческую дочь. Поди в город, на площади каменный дом с лавками, у входа в дом проси купца, чтоб отпустил дочь в крестные матери.

Усумнился мужик.

– Как мне, – говорит, – нареченный кум, к купцу-богачу идти? Побрезгает он мной, не отпустит дочь.

– Не твоя печаль. Ступай – проси. К завтраму, к утру, изготвься, – приду крестить.

Воротился бедный мужик домой, поехал в город к купцу. Поставил лошадь на дворе. Выходит сам купец.

– Чего надо? – говорит.

– Да вот, господин купец: дал мне господь детище: во младости на посмотрение, под старость на утешение, а по смерти на помин души. Пожалуй, отпусти дочь свою в крестные.

– А когда у тебя крестины?

– Завтра утром.

– Ну, хорошо, ступай с богом, завтра к обеду придет.

На другой день приехала кума, пришел и кум, окрестили младенца. Только окрестили младенца, вышел кум, и не узнали, кто он; и не видали с тех пор.

II

Стал младенец возрастать на радость родителям: и силен, и работящ, и умен, и смирен. Стал мальчик десяти годов. Отдали его родители грамоте учиться. Чему другие пять лет учатся, в один год выучился мальчик. И нечего ему учить стало.

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo

Пришла святая неделя. Сходил мальчик к крестной матери, похристосовался, воротился домой и спрашивает:

– Батюшка и матушка, где живет мой крестный? Я бы к нему пошел, похристосовался.

И говорит ему отец:

– Не знаем мы, сынок любезный, где твой крестный живет. Мы сами о том тужим. Не видали его с тех пор, как он тебя окрестил. И не слышали про него, и не знаем, где живет, не знаем, и жив ли он.

Поклонился сын отцу, матери.

– Отпусти меня, – говорит, – батюшка с матушкой, моего крестного искать. Хочу его найти, с ним похристосоваться.

Отпустили сына отец с матерью. И пошел мальчик искать своего крестного.

III

Вышел мальчик из дому и пошел путем-дорогой. Прошел половину дня, встречается ему прохожий человек.

Остановился прохожий.

– Здравствуй, – говорит, – мальчик, куда бог несет?

И сказал мальчик:

– Ходил я, – говорит, – к матушке крестной христосоваться, пришел домой, спросил у родителей: где живет мой крестный? хотел с ним похристосоваться. Сказали мне родители: не знаем мы, сынок, где живет твой крестный. С тех пор как окрестили тебя, ушел он от нас, и ничего мы про него не знаем и не знаем, жив ли он. И захотелось мне повидать своего крестного; так вот иду искать его.

И сказал прохожий человек:

– Я твой крестный.

Обрадовался мальчик, похристосовался с крестным.

– Куда ж ты, – говорит, – батюшка крестный, теперь путь держишь? Если в нашу сторону, так приходи в наш дом, а если к себе домой, так я с тобой пойду.

И сказал крестный:

– Недосуг мне теперь в твой дом идти: мне по деревням дело есть. А к себе домой я завтра буду. Тогда приходи ко мне.

– Как же я тебя, батюшка, найду?

– А вот иди все на восход солнца, все прямо, придешь в лес, увидишь среди леса – полянка. Сядь на этой полянке, отдохни и гляди, что там будет. Выйдешь из лесу, увидишь сад, а в саду палаты с золотой крышей. Это мой дом. Подойди к воротам. Я тебя сам там встречу.

Сказал так крестный и пропал из глаза крестника.

IV

Шел мальчик, как велел ему крестный. Шел, шел, приходит в лес. Вышел на полянку и видит, среди полянки сосна, а на сосне укреплена на суку веревка, а на веревке привешен чурбан дубовый, пуда в три. А под чурбаном корыто с медом. Только подумал мальчик, зачем тут мед поставлен и чурбан привешен, затрещало в лесу, и видит, идут медведи: впереди медведица, за ней пестун годовалый и позади еще трое медвежат маленьких. Потянула медведица в себя носом и пошла прямо к корыту, а медвежата за ней. Сунула медведица морду в мед, позвала медвежат, подскочили медвежата, припали к корыту. Откачнулся чурбан недалеко, вернулся назад, толкнул медвежат. Увидала это медведица, оттолкнула чурбан лапой. Откачнулся подальше

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo чурбан, опять назад пришел, ударил в середину медвежат – кого по спине, кого по голове. Заревели медвежата, отскочили прочь. Рывкнула медведица, ухватила обеими лапами чурбан над головой, махнула его от себя прочь. Улетел высоко чурбан, подскочил пестун к корыту, уткнул морду в мед, чавкает, стали и другие подходить. Не успели подойти, прилетел чурбан назад, ударил пестуна по голове, убил его до смерти. Заревела пуще прежнего медведица, как схватит чурбан да пустит его изо всех сил вверх, – взлетел чурбан выше сука, даже веревка ослабла. Подошла медведица к корыту, и все медвежата за ней. Летел, летел чурбан кверху, остановился, пошел книзу. Что ниже, то шибче расходится. Разошелся шибко, налетел на медведицу, как чебурахнет ее по башке, – перевернулась медведица, подергала ногами и издохла. Разбежались медвежата.

V

Подивился мальчик и пошел дальше. Приходит к большому саду, а в саду высокие палаты с золотой крышей. И у ворот стоит крестный, улыбается. Поздоровался с сыном крестным, ввел его в ворота и повел по саду. И во сне не снилось мальчику такой красоты и радости, какая в этом саду была.

Ввел крестный мальчика в палаты. Палаты еще лучше. Провел крестный мальчика по всем горницам: одна другой лучше, одна другой веселее, и привел его к запечатанной двери.

– Видишь ли, – говорит, – эту дверь? Замка на ней нет, только печати. Отворить ее можно, да не велю я тебе. Живи ты и гуляй, где хочешь и как хочешь; всеми радостями радуйся, только один тебе заказ: в эту дверь не входи. А если и войдешь, так попомни, что ты в лесу сидел.

Сказал это крестный и ушел. Остался крестник один и стал жить. И так ему весело и радостно было, что думалось ему, что прожил он тут только три часа, а прожил он тут тридцать лет. И как прошло тридцать лет, подошел крестник к запечатанной двери и подумал: «Отчего не велел мне крестный входить в эту горницу? Дай пойду посмотрю, что там такое?»

Толкнул дверь, отскочили печати, отворилась дверь. Вошел крестник и видит – палаты больше всех и лучше всех, и в середине палат стоит золотой престол. Походил, походил крестник по палатам и подошел к престолу, вошел по ступеням и сел. Сел и видит – у престола жезл стоит. Взял крестник в руки жезл. Только что взял в руки жезл, вдруг отвалились все четыре стены в палатах. Поглядел кругом себя крестник и видит весь мир и все, что в миру люди делают. Посмотрел прямо – видит море, корабли плавают. Посмотрел вправо – видит: чужие, не христианские народы живут. Посмотрел в левую сторону – христианские, да не русские живут. Посмотрел в четвертую сторону – наши русские живут. «Дай, – говорит, – посмотрю, что у нас дома делается, хорошо ли у нас хлеб родился?» Посмотрел на поле на свое, видит, крестцы стоят. Стал он считать крестцы, много ли хлеба, и видит, едет на поле телега и сидит в ней мужик. Думал крестник, что родитель его едет ночью снопы поднимать. Смотрит: это Василий Кудряшов, вор, едет. Подъехал к копнам, стал накладывать. Досадно стало крестнику. Закричал он: «Батюшка, снопы с поля крадут!»

Проснулся отец в ночном. «Приснилось мне, – говорит, – что снопы крадут: дай поеду посмотрю». Сел на лошадь – поехал.

Приезжает на поле, увидел Василия, скричал мужиков. Избили Василия. Связали, повели в острог.

Поглядел еще крестник на город, где его крестная жила. Видит, замужем она за купцом. И лежит она, спит, а муж ее встал, идет к любовнице. Закричал крестник купчихе: «Вставай, твой муж худыми делами занялся».

Вскочила крестная, оделась, разыскала, где ее муж, посрамила, избила любовницу и мужа от себя прогнала.

Поглядел еще крестник на свою мать и видит, лежит она в избе, и влез в избу разбойник и стал сундук ломать.

Проснулась мать, закричала. Увидел разбойник, схватил топор, замахнулся на мать, хочет ее убить.

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo

Не сдержался крестник, как пустит жезлом в разбойника, прямо в висок ему попал, убил на месте.

VI

Только убил крестник разбойника, опять затворились стены, стали опять палаты, как были.

Отворилась дверь, входит крестный. Подошел крестный к сыну своему, взял его за руку, свел с престола и говорит:

– Не послушал ты моего приказания: одно худое дело сделал – отворил запрещенную дверь; другое худое дело сделал – на престол взшел и в руки мой жезл взял; третье худое дело сделал – много зла на свете прибавил. Коли бы ты еще час посидел, ты бы половину людей перепортил.

И ввел крестный опять крестника на престол, взял в руки жезл. И опять отвалились стены, и все видно стало.

И сказал крестный:

– Смотри теперь, что ты своему отцу сделал: Василий теперь год в остроге просидел, всем злодействам научился и остервенел совсем. Смотри, вон он у отца твоего двух лошадей угнал и, видишь, ему уж и двор запаливает. Вот что ты своему отцу сделал.

Только увидал крестник, что загорелся отцов двор, закрыл от него это крестный, велел смотреть в другую сторону.

– Вот, – говорит, – муж твоей крестной уж год теперь, как бросил жену, с другими на стороне гуляет, а она с горя пить стала, а любовница его прежняя совсем пропала. Вот что ты с своей крестной сделал.

Закрыл и это крестный, показал на его дом. И увидал он свою мать: плачет она о своих грехах, кается, говорит: «Лучше бы меня тогда разбойник убил, – не наделала бы я столько грехов».

– Вот что ты своей матери сделал.

Закрыл и это крестный и показал вниз. И увидал крестник разбойника: держат разбойника два стража перед темницей. И сказал ему крестный:

– Этот человек девять душ загубил. Ему бы надо самому свои грехи выкупать, а ты его убил, все грехи его на себя снял. Теперь тебе за все его грехи отвечать. Вот что ты сам себе сделал. Медведица раз чурбан толкнула – медвежат потревожила; другой раз толкнула – пестуна убила, а третий раз толкнула – сама себя погубила. То же и ты сделал. Даю тебе теперь сроку на тридцать лет. Иди в мир выкупай разбойниковы грехи. Если не выкупишь, тебе на его место иди.

И сказал крестник:

– Как же мне его грехи выкупить?

И сказал крестный:

– Когда в мире столько же зла изведешь, сколько завел, тогда и свои и разбойниковы грехи выкупишь.

И спросил крестник:

– Как же в мире зло изводить?

Сказал крестный:

– Иди ты прямо на восход солнца, придет поле, на поле люди. Примечай, что люди делают, и научи их тому, что знаешь. Потом иди дальше, примечай то, что увидишь; придешь на четвертый день к лесу, в лесу келья, в келье старец живет, расскажи ему все, что было. Он тебя научит. Когда все сделаешь, что тебе старец велит, тогда свои и разбойниковы грехи выкупишь.

Сказал так крестный и выпустил крестника за ворота.

VII

Пошел крестник. Идет и думает: «Как мне на свете зло изводить? Изводят на свете зло тем, что злых людей в ссылки ссылают, в тюрьмы сажают и казнями казнят. Как же мне делать, чтобы зло изводить, а на себя чужих грехов не снимать?» Думал, думал крестник, не мог придумать.

Шел, шел, приходит к полю. На поле хлеб вырос – хороший, густой, и жать пора. Видит крестник, зашла в этот хлеб телушка, и увидели люди, посели верхами, гоняют по хлебу телушку из стороны в сторону. Только хочет телушка из хлеба выскочить, наедет другой, испугается телушка, опять в хлеб; опять за ней скачут по хлебу. А на дороге стоит баба, плачет: «Загоняют они, – говорит, – мою телушку».

И стал крестник говорить мужикам:

– Зачем вы так делаете? Вы выезжайте все вон из хлеба. Пусть хозяйка свою телушку покличет.

Послушались люди. Подошла баба к краю, начала кликать: «Тпруси, тпруси, буреночка, тпруси, тпру-си!..» Насторожила телушка уши, послушала, послушала, побежала к бабе, прямо ей под подол мордой, – чуть с ног не сбила. И мужики рады, и баба рада, и телушка рада.

Пошел крестник дальше и думает: «Вижу я теперь, что зло от зла умножается. Что больше гоняют люди зло, то больше зла разводят. Нельзя, значит, зло злом изводить. А чем его изводить – не знаю. Хорошо, как телушка хозяйку послушала, а то как не послушает, как ее вызвать?»

Думал, думал крестник, ничего не придумал, пошел дальше.

VIII

Шел, шел, приходит к деревне. Попросился в крайней избе ночевать. Пустила хозяйка. В избе никого нет, только одна хозяйка моет.

Вошел крестник, влез на печку и стал глядеть, что хозяйка делает; видит – вымыла хозяйка избу, стала стол мыть. Вымыла стол, стала вытирать грязным ручником. Станет в одну сторону стирать – не вытирается стол. От грязного ручника полосами грязь по столу. Станет в другую сторону стирать – одни полосы сотрет, другие сделает. Станет опять вдоль вытирать – опять то же. Пачкает грязным ручником; одну грязь сотрет, другую налепит. Поглядел, поглядел крестник, говорит:

– Что ж ты это, хозяйюшка, делаешь?

– Разве не видишь, – говорит, – к празднику мою. Да вот никак стол не домою, все грязно, измучилась совсем.

– Да ты бы, – говорит, – ручник выполоскала, а тогда б стирала.

Сделала так хозяйка, живо вымыла стол.

– Спасибо, – говорит, – что научил.

Наутро распрощался крестник с хозяйкой, пошел дальше. Шел, шел, пришел в лес. Видит – гнут мужики ободья. Подошел крестник, видит – кружатся мужики, а обод не погибается.

Поглядел крестник, видит – кружится у мужиков стуло, нет в нем державы. Посмотрел крестник и говорит:

– Что это вы, братцы, делаете?

– Да вот ободья гнем. И два раза парили, измучились совсем, – не погибаются.

– Да вы, братцы, стуло-то укрепите, а то вы с ним вместе кружитесь.

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo
Послушались мужики, укрепили стуло, пошло у них дело на лад.

Переночевал у них крестник, пошел дальше. Весь день и ночь шел, перед зарей подошел к гуртовщикам, прилег он около них. И видит: устави́ли гуртовщики скотину и разводят огонь. Взяли сухих веток, зажгли, не дали разгореться, наложили на огонь сырого хворосту. Зашипел хворост, затух огонь. Взяли гуртовщики еще суши, зажгли, опять навалили хворосту сырого, опять затушили. Долго бились, не разожгли огня.

И сказал крестник:

– Вы не спешите хворост накладывать, а прежде разожгите хорошенько огонь. Когда жарко разгорится, тогда уж накладывайте.

Сделали так гуртовщики; разожгли сильно, наложили хворост. Занялся хворост, разгорелся костер. Побыл с ними крестник и пошел дальше. Думал, думал крестник, к чему он эти три дела видел, – не мог понять.

IX

Шел, шел крестник, прошел день. Приходит в лес, в лесу – келья. Подходит крестник к келье, стучится. Спрашивает из кельи голос:

– Кто там?

– Грешник великий, иду чужие грехи выкупать.

Вышел старец и спрашивает:

– Какие такие чужие грехи на тебе?

Рассказал ему все крестник: и про отца крестного, и про медведицу с медвежатами, и про престол в запечатанной палате, и про то, что ему крестный велел, и про то, как он на поле мужиков видел, как они весь хлеб стоптали и как телушка к хозяйке сама вышла.

– Понял я, – говорит, – что нельзя зло злом изводить, а не могу понять, как его изводить надо. Научи меня.

И сказал старец:

– А скажи мне, что ты еще по дороге видел?

Рассказал ему крестник про бабу, как она мыла, и про мужиков, как они ободья гнули, и про пастухов, как они огонь разводили.

Выслушал старец, вернулся в келью, вынес топорик шербаты́й.

– Пойдем, – говорит.

Отошел старец на поприще от кельи, показал на дерево.

– Руби, – говорит.

Срубил крестник, упало дерево.

– Руби теперь натрое.

Разрубил крестник натрое. Зашел опять в келью старец, принес огня.

– Сожги, – говорит, – эти три чурака.

Развел крестник огонь, сжег три чурака, остались три головешки.

– Зарой в землю наполовину. Вот так.

Зарыл крестник.

– Видишь, под горой река, носи оттуда воду во рту, поливай. Эту головешку

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo
поливай так, как ты бабу учил. Эту поливай, как ты ободчиков научил. А эту поливай, как ты пастухов научил. Когда прорастут все три и из головешек три яблони вырастут, тогда узнаешь, как в людях зло изводить, тогда и грехи выкупишь.

Сказал это старец и ушел в свою келью. Думал, думал крестник, не мог понять, что ему сказал старец. А стал делать, как ему велено.

Х

Пошел крестник к реке, набрал полон рот воды, вылил на головешку, пошел еще и еще: сто раз сходил, пока землю около одной головешки смочил. Потом еще: полил и другие две. Уморился крестник, захотелось ему есть. Пошел в келью у старца пищи попросить. Отворил дверь, а старец мертвый на лавочке лежит. Осмотрелся крестник, нашел сухариков, поел; нашел и заступ и стал старцу могилку копать. Ночью воду носил, поливал, а днем могилу копал. Только выкопал могилу, хотел хоронить, пришли из деревни люди, старцу пищи принесли.

Узнали люди, что старец помер и благословил крестника на свое место. Похоронили люди старца, оставили крестнику хлеба; обещались принести еще и ушли.

И остался крестник на старцевом месте жить. Живет крестник, кормится тем, что ему люди носят, и повеленное дело делает – во рту из реки воду носит, головешки поливает.

Прожил так крестник год, и стало к нему много людей ходить. Прошла про него слава, что живет в лесу святой человек, спасается, ртом из-под горы воду носит, горелые пни поливает. Стало к нему много народу ходить. Стали и богатые купцы ездить, ему подарки возить. Не брал ничего себе крестник, кроме нужды, а что ему давали, то другим бедным раздавал.

И стал так жить крестник: половину дня воду во рту носит, головешки поливает, а другую половину отдыхает и народ принимает.

И стал думать крестник, что так ему велено жить, этим самым зло изводить и грехи выкупать.

Прожил так крестник и другой год, ни одного дня не пропустил, чтобы не полить, а все не проросла ни одна головешка.

Сидит он раз в келье, слышит – едет мимо него человек верхом и песни поет. Вышел крестник, посмотрел, что за человек. Видит – человек сильный, молодой. Одежда на нем хорошая, и лошадь и седло под ним дорогие.

Остановил его крестник и спросил, что он за человек и куда едет.

Остановился человек.

– Я, – говорит, – разбойник, езжу по дорогам, людей убиваю: что больше людей убью, то веселей песни пою.

Ужаснулся крестник, думает: «Как в таком человеке зло извести? Хорошо мне тем говорить, которые ко мне ходят, сами каются. А этот злом хвалится». Ничего не сказал крестник, пошел прочь да подумал: «Как теперь быть, повадится этот разбойник здесь ездить, напугает он народ, перестанут ко мне люди ходить. И им пользы не будет, да и мне тогда как жить будет?»

И остановился крестник. И стал разбойнику говорить:

– Сюда, – говорит, – ко мне люди ходят не злом хвалиться, а каяться и грехи отмаливать. Покайся и ты, если бога боишься; а не хочешь каяться, так уезжай отсюда и не приезжай никогда, меня не смущай и народ от меня не отпугивай. А если не послушаешь, покарает тебя бог.

Засмеялся разбойник.

– Не боюсь, – говорит, – я бога и тебя не послушаю. Ты мне не хозяин. Ты, – говорит, – своим богомольством кормишься, а я разбоем кормлюсь. Всем кормиться надо. Ты баб, что к тебе ходят, учи, а меня учить нечего. А за то, что ты мне

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo
про бога помянул, я завтра лишних двух людей убью. И тебя бы нынче убил, да не хочется рук марать. А впредь не попадайся.

Погрозил так разбойник и уехал. И не проезжал больше разбойник, и жил крестник по-прежнему спокойно. Прожил так крестник восемь лет, и скучно ему стало.

XI

Полил раз ночью крестник свои головешки, пришел в келью отдохнуть и сидит, глядит на тропочку, скоро ли народ придет. И не пришел в этот день ни один человек. Просидел крестник один до вечера, и скучно ему стало, и раздумался он о своей жизни. Вспомнил он, как разбойник его укорил за то, что он своим богомольством кормится. И оглянулся крестник на свою жизнь. «Не так, думает, я живу, как мне старец велел. Старец мне епитимью наложил, а я из нее хлеб да славу людскую сделал. И так соблазнился на нее, что скучно мне, когда ко мне народ не ходит. А когда ходит народ, то я только и радуюсь тому, как они мою святость прославляют. Не так жить надо. Запутался я славой людской. Прежних грехов не выкупил, а новые нажил. Уйду я в лес, в другое место, чтоб меня народ не нашел. Стану один жить так, чтобы старые грехи выкупать, а новых не наживать».

Подумал так крестник и взял мешочек сухарей и заступ и пошел прочь от кельи к оврагу, чтобы в глухом месте себе земляночку выкопать – от людей укрыться.

Идет крестник с мешочком и с заступом, наезжает на него разбойник. Испугался крестник, хотел бежать, да догнал его разбойник.

– Куда идешь? – говорит.

Рассказал ему крестник, что хочет он от народа уйти в такое место, чтобы никто к нему не ходил. Удивился разбойник.

– Чем же ты, – говорит, – теперь кормиться будешь, когда к тебе люди ходить не будут?

И не подумал об этом прежде крестник, а как спросил его разбойник, вспомнил он и про пищу.

– А чем бог даст, – говорит.

Ничего не сказал разбойник, поехал дальше.

«Что ж, – думает крестник, – я ему ничего про его жизнь не сказал! Может, он теперь покается. Нынче он как будто помягче, и не грозитя убить». И прокричал крестник вслед разбойнику:

– А все ж тебе покаяться надо. От бога не уйдешь.

Повернул лошадь разбойник. Выхватил нож из-за пояса, замахнулся на крестника. Испугался крестник, убежал в лес.

Не стал его догонять разбойник, только сказал:

– Два раза простил тебя, старик, в третий не попадайся – убью!

Сказал так и уехал. Пошел вечером крестник головешки поливать, глядь – одна ростки пустила. Яблонька из нее растет.

XII

Скрылся от людей крестник и стал один жить. Вышли у него сухари. «Ну, думает, теперь корешков поищу». Только пошел искать, видит – на суку мешочек с сухарями висит. Взял его крестник и стал кормиться.

Только вышли сухари, опять другой мешочек на том же суку нашел. И жил так крестник. Только одно у него горе было – разбойника боялся. Как заслышит разбойника, так спрячется, думает: «Убьет он меня, так и не успеешь грехов выкупить».

Прожил так еще десять лет. Яблонька одна росла, а две головешки как были

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo
головешками, так и оставались.

Встал раз рано крестник, пошел свое дело исполнять, смочил землю у головешек, уморился и присел отдохнуть. Сидит, отдыхает и думает: «Согрешил я – стал смерти бояться. Захочет бог, так и смертью грехи выкуплю». Только подумал так, вдруг слышит – едет разбойник, ругается. Услыхал крестник и думает: «Кроме бога, ни худого, ни доброго ни от кого мне не будет», – и пошел к разбойнику навстречу. Видит: едет разбойник не один, а везет за собой на седле человека. А у человека и руки и рот завязаны. Молчит человек, а разбойник на него ругается. Подошел крестник к разбойнику, стал пред лошадью.

– Куда ты, – говорит, – этого человека везешь?

– А везу в лес. Это купцов сын. Не сказывает он, где отцовские деньги спрятаны. Буду я его до тех пор пороть, пока он скажет.

И хотел разбойник проехать. Да не пустил крестник, схватил лошадь за узду.

– Отпусти, – говорит, – этого человека.

Рассердился разбойник на крестника, замахнулся на него.

– Иль, – говорит, – и тебе того же хочется? Я тебе обещал, что убью. Пусти.

Не испугался крестник.

– Не пушу, – говорит. – Не боюсь я тебя, я только бога боюсь. А бог не велит пускать. Отпусти человека.

Нахмурился разбойник, выхватил нож, перерезал веревки, пустил купцова сына.

– Убирайтесь, – говорит, – вы оба, не попадайтесь в другой раз.

Соскочил купцов сын, побежал. Хотел разбойник проехать, да остановил его еще крестник; стал ему еще говорить, чтобы бросил он свою дурную жизнь. Постоял разбойник, выслушал все, ничего не сказал и уехал.

Наутро пошел крестник поливать головешки. Глядь, и другая проросла, – тоже яблонька растет.

XIII

Прошло еще десять лет. Сидит раз крестник, ничего ему не хочется, ничего не боится, и радуется в нем сердце. И думает себе крестник: «Какая людям от бога благодать! А мучают они себя понапрасну. Жить бы да жить им в радости». И вспомнил он про все зло людское, как они себя мучают. И жалко ему стало людей. «Напрасно, думает, я так живу; пойти надо сказать людям, что я знаю».

Только подумал он и слышит – едет разбойник. Пропустил он его и думает: «С этим что и говорить, не поймет».

Подумал сперва так, а потом передумал, вышел на дорогу. Едет разбойник пасмурный, в землю смотрит. Поглядел на него крестник, и жалко ему стало, подбежал к нему, ухватил его за колено.

– Брат милый, – говорит, – пожалей свою душу! Ведь в тебе дух божий. Мучаешься ты, и других мучаешь, и еще хуже мучаться будешь. А бог тебя как любит, какую тебе благодать припас! Не губи ты себя, братец. Перемени свою жизнь.

Нахмурился разбойник, отвернулся.

– Отстань, – говорит.

Обхватил крестник еще крепче разбойника за колено и слезами заплакал.

Поднял глаза разбойник на крестника. Смотрел, смотрел, слез с лошади и пал перед крестником на колена.

– Победил, – говорит, – ты меня, старик. Двадцать лет я с тобой боролся. Осилит

Крестник. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo
ты меня. Не властен я теперь над тобой. Делай со мной, что хочешь. Когда ты меня, – говорит, – в первый раз уговаривал, я только больше озлился. А задумался я, – говорит, – над твоими речами только тогда, когда ты от людей уходил и узнал, что тебе самому от людей ничего не нужно.

И вспомнил крестник, что тогда только баба стол вымыла, когда ручник выполоскала: перестал он о себе заботиться, очистил сердце и стал другие сердца очищать.

И сказал разбойник:

– А повернулось во мне сердце тогда, когда ты смерти не побоялся.

И вспомнил крестник, что тогда только ободчики ободья загибать стали, когда стуло утвердили: перестал он смерти бояться, утвердил свою жизнь в боге и покорилося непокорное сердце.

И сказал разбойник:

– А растаяло во мне вовсе сердце, только когда ты пожалел меня и заплакал передо мною.

Обрадовался крестник, повел с собой разбойника к тому месту, где головешки были. Подошли они, а из последней головешки тоже яблоня выросла. И вспомнил крестник, что тогда загорелись сырые дрова у пастухов, когда разжегся большой огонь. Разгорелось в нем сердце и разожгло другое.

И обрадовался крестник тому, что он теперь грехи выкупил.

Сказал это все разбойнику и помер. Похоронил его разбойник, стал жить, как велел ему крестник, и так людей учить.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!